

Это случилось под утро, часа в 4, на утро начала захвата школы в Беслане. Тогда же написал об этом, но редактор газеты Владикавказ, куда отнес свою статью, сказал, что не все это примут и поймут.

По прошествии времени, решил все-таки, опубликовать этот сон. Дело в том, что трагедия Беслана не расследована до конца. Точнее, основные виновники и организаторы этого чудовищного по бесчеловечности теракта, остались в тени. Вес цивилизованный мир оплакивал нашу трагедию. Но мы сами, осетины, не приложили достаточных сил, для разоблачения организаторов теракта в Беслане. Можно сказать, что Элла Кесаева почти в одиночку вступила в борьбу за разоблачение и придания суду фактических виновников, начиная с Путина. Я грешен в том, что в то время я еще верил в благие намерения Путина и уговаривал Эллу Кесаеву не обвинять Путина. Я, сочувствовал ее усилиям и не раз ездил к ней домой в Беслан. Мы много обсуждали, как вынудить органы провести объективное расследование. Я считал, что адвокат Чеджемов не справлялся со своей задачей и тем самым, помог уйти от ответственности генералам КГБ, которые и организовали этот теракт.

Но вернемся к вещему сну. Я оказался в стане врагов Осетии и видел, как вынашивается план нападения на мою Родину. Во сне размышлял о причинах возникновения такого плана и допускал, что возможно имеется религиозный мотив. Хотел вступить в переговоры с теми, которые вынашивали этот план. Для этого начал искать контакты, с кем можно обсуждать эту тему. Никого не смог найти. Видел какие-то фантастические вооружения. Думал даже что-то из них украсть и переправить нашим, за линию разграничения. Это было некоторым утешением в качестве противостояния надвигающейся угрозы нападения. Попадались какие-то тайные явки, которые занимались организацией нападения. Они состояли из одного-двух человек. Я надеялся отговорить от этого намерения объяснением, того, что, мы, осетины, ничего не имеем против мусульманского мира. Поняв бесперспективность своих миролюбивых переговоров, решил действовать более конкретно. Попадались мне группы ингушей, которые были расположены ко мне вполне лояльно. Спросил одну такую группу, где можно найти Шамиля Басаева. Они мне показали в дали на одного человека и сказали, что возможно это он и есть Ш. Басаев. Подошел к нему и вижу лицо изрытая оспой. Спросил его, Вы Шамиль Басаев? Он мне четко ответил что нет и я понял, что это не Шамиль Басаев. Тогда опять спросил у каких-то ингушей, не видели ли они здесь осетин. Они мне сказали, что если пойдешь в таком направлении, то можешь встретиться с осетинами. Я пошел в указанном направлении и вижу навстречу мне идет человек 6 осетин, в одинаковых темно-синих костюмах, и о чем-то оживленно говорят. По их лицам и мимике я понял, что они в курсе о предстоящем нападении и что у них есть какие-то свои расчеты на это нападение. На их лицах я четко увидел, что они рассчитывали на какую-то свою выгоду от этого нападения. Когда они поравнялись со мной, я стоял в ожидании вступить с ними в разговор. Но вдруг, тот который шел ближе ко мне, у него каким-то неуловимым движением слетает с плеч голова. Если в начале они были все высокого роста, то тот, у которого слетела голова с плеч оказался низкорослым. И я успел подумать про себя, что мои подозрения в их адрес скорее всего были напрасными, что им то же не простили, что они осетины. Только успел так подумать, как тот, у которого слетела голова с плеч, вдруг делает резкий взмах вперед и вверх левой рукой,

что была ближе ко мне со словами: - «А я волшебник» и с этими словами его голова оказалась на месте. Я понял, что иметь с ними разговор – опасно и остался стоять на своем месте. В это время я видел штаб (я подумал, что это штаб наших врагов), который состоял из трех смежных комнат и я как в разрезе, принятом в строительстве, видел в этих комнатах гражданских людей, которые хаотично двигались между этими комнатами. Картина напоминала не работу штаба, а хаос. Меня немного удивило, что там не военные, а гражданские лица, хотя я думал, что готовится военное нападение. Оставаясь на этом с месте, где мимо меня прошли эти осетины, я стоял лицом на Восток. И вижу, что нападение началось, но не регулярными войсками, а группами по два-пять человек в камуфляжной форме. В принципе, если бы я сообразил их посчитать, то смог бы это сделать легко. В общей сложности их было человек 50-60 и шли они пешком на некотором расстоянии друг от друга. Общий фронт из движения составлял метров 300. В какой-то момент это хаотично движущаяся толпа, перестало движение и земля под ними пришла в движение как скатерть-самобранка. Не успел удивиться и видел как края дерна под ними двигались ускоренно мимо меня в Восточном направлении. Грунт с дерном трепался об неровности основания. Этот «ковер» из дерна был усыпан высокими красивыми цветами, красными, желтыми, белыми и прочими оттенками. Посмотрел на восток и вся видимая территория так же была усыпана цветами до самого горизонта, но уже в примерно два раза ниже ростом. В этом месте я понял, что на моей Родине произойдет ужасающее кровавое месиво и я проснулся в поте и в ужасе. Это было уже ближе к 5:00. Не мог найти покоя и кинулся смотреть сонник и нашел некоторое толкование в том плане, что моя Родина, в данном случае, Россия, окажется втянутой в войну. Это меня успокоило и я продумал, какая там война России. Решил, что мне приснился пустой сон. На утро оказалось, что это был вещий сон.

Из этого сна можно и нужно сделать много насущных выводов и поставить вопрос о повторном судебном разбирательстве. Для этого, тогдашний Председатель суда Агузаров сделал главное из всего того, что можно было сделать. Я присутствовал на нескольких судебных заседаниях и увидел, что Агузаров давал всем говорить все что они думают и все это заносилось в протоколы. На таком материале можно провести новое разбирательство и выйти на организаторов этого преступления и через это, на на заказчиков.

Что касается осетин, которые мне встретились, то с ними все достаточно очевидно. Их расчет состоял в приходе к власти. Что и произошло в последствии. Дзасохова принудили сложить полномочия и передать власть.

С «волшебником», то же прояснилось, это, скорее всего тот, которого убили где-то на улице. Впрочем и почти всех тех 5-6 других. Похоже, что из этой группы выжил только один и он известен. Дальний родственник ингушей, которые, наверняка знали о предстоящем теракте и от них узнали и «наши» осетины из Вещего сна. Скорее всего, они не знали о всей глубине заговора против Осетии, с сожженными заживо детьми. Но, что будет громкий теракт, они знали наверняка. За рядовые теракты власть не теряют. Может быть мы, осетины наберемся мужества и потребуем новое расследование, не оставляя это на хрупких плечах Эллы Кесаевой. Или у нас уже нет мужчин, и только женщины должны вступать в схватку с нашими заклятыми врагами? Это, что – возвращение эпохи амазонок?

Вещий сон

Добавил(а) Admin

22.02.19 23:18 - Последнее обновление 09.03.19 18:34

ÂÂÂÂÂ